

Судьба — друг мой

Время... Оно неумолимо бежит и бежит вперёд. Кажется, не так давно юргинцы, друзья и коллеги по литературному творчеству из Кемерово провожали в последний путь Почётного гражданина города, самообытную талантливую писательницу СССР, России Екатерину Владимировну Дубро. А ведь это было второго апреля 2008 года. Уже минуло восемь лет, а в моей памяти осталось всё, каждый штрих, каждая деталь. Волнение зашкаливало.

Однако сама природа сострадала покойной: она подарила тёплый, солнечный, почти безветренный день. Это понятно: пространство, по убеждению Екатерины Владимировны, отзывается, о чём она поведала во многих своих рассказочках.

Вот и природа откликнулась добром. Ведь на долю Екатерины Владимировны выпала нелёгкая судьба. Она прожила достойно и оставила нам, её современникам, добрую память о себе в своих книгах, своей благотворительностью и добрым отношением к людям, знакомым и незнакомым.

В марте 2014 года, к шестой годовщине памяти Екатерины Владимировны, мною была подготовлена из её литературного наследия и издана посмертно шестая книга «ЖИЗНЬ...Юбилей. События. Факты. Вехи» (повесть). Вниманию читателей и почитателей творчества Екатерины Дубро предлагаются из новой книги первые две страницы.

«Пусть будет нашей высшей целью одно: говорить, как чувствуем, и жить, как говорим».

Люция Анней Сенека.

Говорят: сорок лет — юбилей. А по-моему, очередной срок: по возрасту, не более того. Вот семилетний возраст — вековой: в школу идёт человек. И шестнадцатилетний тоже: паспорт получает. А в восемнадцать получает все другие гражданские

права и принимает гражданские обязанности. Достижение пенсионного возраста — тоже века. Так что мои, по возрасту, юбилей уже позади.

Зато нынешней осенью — 25 лет с первой моей публикации в местной газете плюс первому гонорару. А прежде, той же осенью 1962 года, самоличное чтение по областному радио своих прозы (гла-

ва из «повести») и стихов. Художественные достоинства тех отроческих сочинений ниже всякой критики. Однако — начало, века, поимевшие продолжение: литературный стаж членов СП СССР засчитывается с первой публикации, и у меня есть документальное подтверждение из Москвы этому моему началу, этой вехе. Получается, нынче переживаю действительно юбилейную дату, факт биографии: ветеран труда (бумажного) — 25-летие. О чём, правда, никто не знает. Четвертьвековой срок впечатляет. Событие, действительно.

У любого события есть пред-

ыстория на уровне внешнем — факты; и есть внутренние закономерности, сцепление тех фактов столь определяющее, что событие, в итоге, оказывается для человека судьбоносным. Я пошла в это повествование, чётко озадаченная темой, вынесенной в заголовок. Но, может быть, оно будет прежде всего объяснением в любви — впервые у меня столь открыто и сознательно. К Жизни, её событиям, судьбоносным фактам. Вдруг поняла и почувствовала их вживе: кроме них, со мною нет ничего и ничего, а я тоже ничья больше — только их.

Судьба — друг мой, верительница и охрана в жизни прекрасной, трагической и справедливой.

Обе дарованы мне по моему хотению, по тайному велению — не на муку, а в науку да в радость. На днях даже во сне оборонялась обычным своим доводом в защиту нашего с жизнью взаимопонимания!

— Без этого бы как жила-выжила-то?

М. ТУРАЛИНА,
председатель
«Фонда Дубро».